Зовем в театр

В НАШЕМ ГОРОДЕ гастролирует один из лучших театров страны — Ленинградский орден Трудового Красного Знамени академический Большой драматический театр имени М. Горького.

Сегодня наши «Гостиная» принимает у себя ведущих актеров БДТ — народного артиста СССР, лауреатов Государственной премии РСФСР, делегата XXV съезда КПСС К. Ю. Лаврова; народных артистов СССР, лауреатов Государственных премий Е. А. Лебедева и В. Н. Стржельчика; народных артистов республики О. И. Борисова и Л. Н. Макарову; заслуженную артистку РСФСР В. Н. Ковель; секретаря парткома театра, артиста А. Ф. Пустохина; заместителя директора театра В. С. Левита; режиссера Ю. Е. Аксенова и помощника главного режиссера по репертуару Д. М. Шварц.

Большой интерес наших читателей к театру, причем интерес очень разносторонний, не позволил нам на этот раз сосредоточиться на какой-то одной теме. Читателям интересно все: как перевоплощаются артисты в воспитанников его — горьковского зрителя, как рождается спектакль и формируется репертуар, как воспитывается единство ансамбля и как найти равнозначный «перевод» литературного произведения на язык сцены... Другими словами — что же это за искусство, которое, как писал В. Г. Белинский, «владеет такими могущественными средствами поражать душу впечатлениями, играть ею самовластно...» Итак, театр...

К. Ю. ЛАВРОВ Е. А. ЛЕБЕДЕВ В. Н. СТРЖЕЛЬЧИК Л. Н. МАКАРОВА О. И. БОРИСОВ

В. П. КОВЕЛЬ А. Ф. ПУСТОХИН Ю. Е. АКСЕНОВ Д. М. ШВАРЦ В. С. ЛЕВИТ

ТЕАТР

К. Ю. Лавров: — Почти десятилетие прошло с тех пор, как наш театр приезжал в Горький в дни празднования 100-летия со дня рождения великого пролетарского писателя А. М. Горького. Изменился он с тех пор горьковский зритель? Несомненно изменился. Ибо, как говорит наш главный режиссер, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий Г. А. Товстоногов: «Зритель — понятие очень сложное и меняется непрерывно». Мы очень много гастролируем и по Союзу, и за рубежом, внимательны к нам и Ленинград. И вот на этом фоне у меня сложилось впечатление, что горьковский зритель очень сдержан во время спектакля, в проявлении своего отношения к тому, что происходит на сцене. Хотя в конце концов аплодисменты в своей сцене. Хорошо это или плохо? Для актера всегда очень важно настроение зала. Если чувствуешь, что установился контакт, если в зале нагнетается тишина и буквально ощущаешь, что каждое слово попадает в цель, вызывает сопереживание — это, пожалуй, именно, чей зал, лишающий от первого до последнего момента.

Во всяком случае, горьковчане очень значительно отличаются от зрителей других городов, где нам довелось быть на гастролях, именно своей сдержанностью.

Д. М. Шварц: — Итак, театр приехал в город. Зрители видят на его афишах названия пьес, что составляют репертуар — хотя, конечно, немногие знают, как сложно порою он складывается. Естественно, что в этом процессе занята все и, в первую очередь, — актеры. Пьесы читаются, обсуждаются, утверждаются художественным советом...

То, что сейчас на нашей афише более двадцати спектаклей, — результат большой и напряженной работы, мучительных поисков, радостных открытий, а порой и горестных разочарований. Появление каждого нового спектакля в репертуаре — явление очень значительное для театра. В сферу собыли включаются и общественность, и зрители, и критики, и пресса. БДТ завоевал определенный авторитет, и поэтому каждый новый шаг того спектакля происходит в атмосфере особого внимания, а со стороны театра — повышенной ответственности, трепета.

К сожалению, гастроли всегда отличаются тем, что мы не имеем возможности по тем или иным причинам показать полностью весь репертуар, и зритель не всегда может достаточно четко увидеть лицо театра, познакомиться с принципами его работы, его поисков. Мы не привезли в Горький пьесу «Мещане сорной пшеницы» Тендрякова, «Беспокойную старость» Рахманова, «Данилкин» Горького, а эти работы очень характерны для наших репертуарных исканий.

В принципе каждый раз мы стараемся сообразовываться с нашей программой, определить-ся с пьесой, что является, достойным афиши БДТ. Драматургический выбор не слишком богат. Нам приходится часто идти на инсценировки, экспериментировать, придумывать вещи, которые до сих пор никому не приходили в голову. Мы это пробуем. И считаем, что это обязанность каждого театра. Нельзя жить только тем репертуаром, что порой есть на данный день. Мне думается, что ошибка многих театров, а порой мы и сами этим грешим, когда берется вещь, апробованная уже кем-то, обкатанная в других коллективах. Вещь получается, а все настоящего творческого удовлетворения она не приносит. Иное происходит, когда мы решаемся на что-то новое, необычное, на вещь, поиск. И если это завершается открытием, рождается оригинальная вещь — она приносит творческую радость не только театру, но и его зрителю. В этом, мне думается, и смысл существования театра.

Ю. Е. Аксенов: — Дина Морисовна не случайно упомянула о нашей программе. В центре ее — думающий, размышляющий человек. Человек, очень требовательно и ответственно относящийся к миру вокруг себя, к размышляющий о вопросах бытия и месте человека в жизни. Это распространяется и на пьесы о сегодняшнем дне и на все другие. Стараемся мы придерживаться и законов жанровых, без чего не может быть настоящего искусства. Если мы берем прошлое, даже недавнее прошлое, то рассматриваем его и в связи с более ранним прошлым, сегодняшним днем, пытаемся заглянуть и в будущее. Это дает чувство уверенности, удовлетворения.

Мы привезли в Горький девять спектаклей. Конечно, репертуар неполный. Но даже из этих девяти семь родились именно на нашей сцене. Сейчас «Протокол одного заседания» есть в репертуаре почти каждого театра. Таковы их жизни. Когда появляется такая пьеса, она не может быть долго достоянием только одного театра. Но родилась эта пьеса у нас. По нашей инициативе и для нас была написана нашим ленинградским автором. Мы считаем постановку этого спектакля очень важным шагом в нашей творческой жизни. Это то самое открытие, о котором уже говорилось здесь. И то, что ее похвалили на XXV съезде партии, является для нас и большой честью, и глубокой, большой радостью.

А ведь когда мы взялись за нее, приступили к своеобразному эксперименту. Ибо никем она не была опробована, не известно было, как будет восприниматься ее острота, о чем заговорит, затронутых в ней, не писали даже газеты... Работа была связана с очень большими волнениями. Ведь у нас были и противники, говорившие, что театр не за то взялся, не те проблемы решает... И вот сама жизнь доказала, что мы поступили правильно, сделав этот спектакль.

Е. А. Лебедев: — Когда вышел фильм «Премия», многие решили, что спектакль пришел конец. А мы играем и играем, и всегда при полном зале. Дело в том, что театр воздействует сильнее, и никогда не забуду слова В. М. Шукшина на встрече с нами. Он говорил, что его учил и убеждал человек, перед которым он преклоняется, что театр — умирает, а за кинематографом — будущее. А вот, посмотрев спектакль, Шукшин сказал, что театр — это такая сила, которая никогда не умрет.

Д. М. Шварц: — Кстати, пьеса Царгасова «Хатулма» тоже, по существу, родилась в нашем театре, на русской сцене, хоть и шла сначала в Тбилиси. У нас другой текст. Царгасов кончается примерно где-то в первом акте нашего спектакля, весь второй акт, пантомима, вся вторая сфера жизни спектакля возникли у нас. А отчаянный и трудный эксперимент с «Холстомером»? Хорошо, когда поиск завершается удачей. Тогда приходит большое творческое удовлетворение. Когда же это не случается — мы это тоже очень остро чувствуем. Начинаем проверять все этапы своей работы, всегда очень строго относимся к своим просчетам, анализируем их. Бывают ведь и поражения, которые иногда важнее победы для осмысления дальнейшей работы театра, в которой принимают участие все. Если же спектакль вышел, то ответственность ложится на весь коллектив, ибо это общая неудача или победа.

К. Ю. Лавров: — Не всегда и достойная вещь сразу находит союзников. Так вот было с «Мещанами». На другой читке «зая» постановку пьесы было всего два человека. А когда вчитались, вжились в нее, поняли, какой это огромный, богатейший материал. И какое огромное удовлетворение принесла работа над пьесой буквально каждому актеру!

Е. А. Лебедев: — Очень важно сказать в спектакле свое слово, увидеть известный материал по-своему. Я помню, когда была премьера «Мещан», одновременно эту же премьеру привез и другой театр. И вот — на его спектакле почти полное отсутствие зрителя, а у нас — аншлаг. Значит, мы что-то открыли в этом произведении новое. Ведь только новое порождает в искусстве.

К. Ю. Лавров: — Не легче начиналось и с «Холстомером»...

Е. А. Лебедев: — Да, когда мы прочитали пьесу, мнения очень резко разделились. И пришел конец. А мы играем и играем, и всегда при полном зале. Дело в том, что театр воздействует сильнее, и никогда не забуду слова В. М. Шукшина на встрече с нами. Он говорил, что его учил и убеждал человек, перед которым он преклоняется, что театр — умирает, а за кинематографом — будущее. А вот, посмотрев спектакль, Шукшин сказал, что театр — это такая сила, которая никогда не умрет.

Д. М. Шварц: — Кстати, пьеса Царгасова «Хатулма» тоже, по существу, родилась в нашем театре, на русской сцене, хоть и шла сначала в Тбилиси. У нас другой текст. Царгасов кончается примерно где-то в первом акте нашего спектакля, весь второй акт, пантомима, вся вторая сфера жизни спектакля возникли у нас. А отчаянный и трудный эксперимент с «Холстомером»? Хорошо, когда поиск завершается удачей. Тогда приходит большое творческое удовлетворение. Когда же это не случается — мы это тоже очень остро чувствуем. Начинаем проверять все этапы своей работы, всегда очень строго относимся к своим просчетам, анализируем их. Бывают ведь и поражения, которые иногда важнее победы для осмысления дальнейшей работы театра, в которой принимают участие все. Если же спектакль вышел, то ответственность ложится на весь коллектив, ибо это общая неудача или победа.

К. Ю. Лавров: — Не всегда и достойная вещь сразу находит союзников. Так вот было с «Мещанами». На другой читке «зая» постановку пьесы было всего два человека. А когда вчитались, вжились в нее, поняли, какой это огромный, богатейший материал. И какое огромное удовлетворение принесла работа над пьесой буквально каждому актеру!

Е. А. Лебедев: — Очень важно сказать в спектакле свое слово, увидеть известный материал по-своему. Я помню, когда была премьера «Мещан», одновременно эту же премьеру привез и другой театр. И вот — на его спектакле почти полное отсутствие зрителя, а у нас — аншлаг. Значит, мы что-то открыли в этом произведении новое. Ведь только новое порождает в искусстве.

К. Ю. Лавров: — Не легче начиналось и с «Холстомером»...

Е. А. Лебедев: — Да, когда мы прочитали пьесу, мнения очень резко разделились. И пришел конец. А мы играем и играем, и всегда при полном зале. Дело в том, что театр воздействует сильнее. Я